

№ 68.
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
1915 г.

№ 18 1/2
781-005
1-я стр.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

XVI, 28550, 102
ЦѢНА 10 к.
ПЕТРОГРАДЪ.
ДЕКАБРЬ

На итальянскомъ фронтѣ. Непрístupная позиція альпійскихъ стрѣлковъ.

1916 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 г.

8-й годъ изданія.

НА РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ, МОДНЫЙ и МУЗЫКАЛЬНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

ЖЕНЩИНА

Подписавшіеся на 1916 годъ получаютъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца:

24 РОСКОШН. ВЫПУСКА ЛИТ.-ХУД. ЖУРНАЛА „ЖЕНЩИНА“ со множествомъ картинъ и рисунковъ въ каждомъ выпускѣ.

24 РОСКОШН. ВЫПУСКА СОСТАВЛЯЮЩЕ ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ. Лучшія моды Парижа, Лондона и Нью-Йорка.—Бѣлье, платья, верхнія вещи.—Дѣтскія моды.—Руководія.—Прически.—Советы и указанія.

24 ВЫКРОЕЧНЫХЪ ЛИСТА въ натур. величину, новѣйшаго типа съ подробными указаніями, какъ кроить и шить, не только бѣлье и платья, но даже верхнія вещи и шляпы.

96 СТРАНИЦЪ **НОТЪ** для рояли. Всѣ лучшія новинки русскихъ, французскихъ, англійскихъ, бельгійскихъ и итальянскихъ композиторовъ, Отрывки изъ оперъ.—Романы.—Піесни.—Танцы и т. д.

50 ЦѢННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ **50**
≡≡≡ НЕОБХОДИМЫХЪ ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ, ≡≡≡
А ИМЕННО:

24 СБОРНИКА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“ по образцу альманаховъ, разосланныхъ подписчицамъ въ 1915 году. Громадный успѣхъ нашихъ альманаховъ побудилъ насъ и въ 1916 году дать цѣнное приложение такого же типа и привлечь къ участию въ сборникѣ „СѢврной Звѣзды“ всѣ лучшія русскія литературныя силы.

24 ВЫПУСКА РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ДѢТСКАГО ЖУРНАЛА „ДѢТСКОЕ СЧАСТЬЕ“ „Дѣтское Счастье“.—Журналъ для дѣтей до 12 лѣтъ съ отдѣломъ „Для малытокъ“. Всѣ маленькіе читатели журнала „Дѣтское Счастье“ получаютъ отъ редакціи къ Рождеству и Пасхѣ СЮРПРИЗЫ: ИГРУШКИ и ИГРЫ.

Кромѣ всего перечисленнаго всѣ подписчицы журнала „ЖЕНЩИНА“ получаютъ при 1-мъ № журнала за 1916 годъ

роскошный, небывалый въ Россіи
АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ

Ново! Художественное вышиваніе при помощи **Ново!**
ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ

Полное общедоступное руководство со множествомъ великолѣпныхъ рисунковъ въ текстѣ и съ роскошными таблицами узоровъ въ натуральную величину.

СТѢННОЙ ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1916 годъ

отпечатанный множествомъ красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ доставкой и пересылкой по всей Россіи на годъ 9 рублей, на 1/2 года 5 рублей.

Редакція и Главная Контора
журнала „ЖЕНЩИНА“,
ПЕТРОГРАДЪ,
7-я Рождественская, 30.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА:
при подпискѣ 4 рубля, 1-го Марта 3 рубля и къ 1 му Мая 2 рубля.

ОТДѢЛЕНІЯ ДЛЯ ПРИЕМА ПОДПИСКИ:

Въ ПЕТРОГРАДѢ.—Невскій, 82, (во дворѣ на право).

Въ МОСКВѢ, Долгоруковская, 17, кв. 5.

Условия подписки
 съ доставкой и
 пересылкой по
 всей Россіи:
 на годъ . 4 р. — к.
 „ 1/2 года 2 „ — „
 „ 1 мѣс. — „ 30 „
 Перек. адреса 25 к.
 Непринятые рукописки
 не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Таблица обязательствъ:
 За строку непара-
 рали въ 1 стол-
 бецъ:
 (1/4 шир. строк.)
 впер. текста . 50 к.
 позади „ . 60 „
 Постоянные издания по
 соглашенію

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 68—1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. Декабрь.

ОТРАЖЕНІЯ.

Фельетонъ Мечтателя.

1.

— Дорогой сэръ! — такъ начиналось письмо, кото-
 рое я получилъ сегодня изъ Лондона. — Помните-ли
 вы еще въ незабвенные дни нашей юности, когда
 мы, бывало, до разсвѣта спорили о томъ, что не-
 сноснѣе: ораторія-ли Баха, или рыжая кошка?

Эти дни относятся къ наиболѣе свѣтлымъ вос-
 поминаніямъ моей жизни.

И вотъ, теперь, на склонѣ лѣтъ, во мнѣ заше-
 велилась властная потребность опять побесѣдовать
 съ вами — о, конечно! — но на старую тему, о кото-
 рой я только что упомянулъ.

Время-ли теперь обмѣниваться мнѣніями и спо-
 рить о сравнительномъ значеніи ораторіи Баха и
 рыжихъ кошекъ въ исторіи поступательнаго раз-
 витія человѣчества?

Разумѣется, нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Впрочемъ, долженъ вамъ сознаться, что съ нѣ-
 которыхъ поръ я въ значительной степени отка-
 зался отъ своего прежняго взгляда на музыку.

Вы помните, можетъ быть, мою антипатію къ
 этому несносному шуму, который изъ учтивости
 принято называть музыкой, и какъ я полюбилъ
 Виктора Гюго, прочитавъ однажды его опредѣле-
 ніе музыки:

«Музыка — это нѣчто такое, чего нельзя выра-
 зить словами и, къ сожалѣнію, нельзя удержать
 про себя».

За это «къ сожалѣнію» я и полюбилъ короля
 французской поэзіи.

Но теперь, какъ я уже сказалъ, я держусь нѣ-
 сколько иного мнѣнія на этотъ счетъ.

Вдумываясь въ смѣняющія другъ друга событія,
 я началъ понимать, что бываютъ такіе великіе
 историческіе моменты, когда, такъ называемая,
 музыка имѣетъ, если и не рѣшающее, то очень
 значительное вліяніе на политическія ситуаціи.

Раньше я думалъ, какъ и очень многіе, что
 международную исторію дѣлаютъ гг. дипломаты, и
 что изъ этихъ важныхъ избранниковъ считается
 наиболѣе искуснымъ и удачливымъ тотъ, на комъ
 великолѣпнѣе сидитъ хорошо сшитый фракъ.

Но мнѣ посчастливилось ознакомиться съ бле-
 стящими статьями, которыми у васъ проводили ва-

шего знаменитаго балалаечника, сэра Трояновскаго,
 отправившагося въ турнэ по Румыніи.

Это было тогда, когда Румынія еще колебалась,
 и я сразу-же — вы не откажете мнѣ въ проница-
 тельности? — оцѣнилъ глубокомысленныя указанія
 вашихъ музыкально-политическихъ собратьевъ на
 то, что, въ сущности, невинное съ виду, артистиче-
 ское турнэ сэра Трояновскаго можетъ имѣть очень
 серьезное вліяніе на дальнѣйшую конфигурацію
 балканскихъ державъ.

„Пускай“ думалъ я „румынскій министръ-прези-
 дентъ Братіано напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы
 удержать Румынію отъ перехода на сторону четвер-
 того согласія, — въ конечномъ счетѣ ваша бала-
 лайка его побѣдитъ“.

И нѣтъ ничего удивительнаго въ слухахъ, — я
 даже вполне доверяю имъ, — что Вильгельмъ II,
 узнавъ о готовящейся поѣздкѣ сэра Трояновскаго
 съ балалайкой, немедленно поспѣшилъ съ фронта
 въ Берлинъ для экстреннаго совѣщанія съ крон-
 принцемъ и съ имперскимъ канцлеромъ.

Онъ, въ своемъ родѣ, тоже недурной балала-
 ечникъ, мгновенно понялъ, какой страшный для
 него врагъ явился, такъ сказать, въ лицѣ бала-
 лайки.

Одно меня удивляетъ, почему вы не рекомен-

Миниатюрныя пушки-бомбометы во французской
 траншеѣ.

дуете точно такой же способ воздействия на народную психику и в отношении Болгарии?

По крайней мере, я лично убежден, что одна балалайка сдѣлаетъ больше, чѣмъ сотня дипломатическихъ нотъ.

Припомните, сэръ, что положило начало англо-русскому сближенію.

Вы думаете, русско-англійская торговая палата или русско-британское литературное общество, или сибирское масло, шедшее въ обмѣнъ на Бернарда Шоу, или, наконецъ, ваша прославленная во всѣхъ пяти частяхъ свѣта, великая соотечественница, леди Яворская?

О, я не отрицаю значенія всѣхъ этихъ историческихъ факторовъ, но они проявили свое вліяніе позже.

А начало было положено ошеломляющими концертами великорусскаго оркестра балалаечниковъ подъ управленіемъ высокоталантливаго сэра Андрева.

Итакъ, опять балалайка!

Правда, извѣстное и немаловажное значеніе въ указанномъ смыслѣ имѣлъ балетъ сэра Дягилева.

Я на личномъ примѣрѣ испыталъ, до какой степени танцы споспѣвуютъ сближенію народовъ:

Я, англичанинъ, самъ женился на испанкѣ послѣ того, какъ нѣсколько разъ протанцовалъ съ ней фандаго и сегедилью.

И все-таки я долженъ признать, что балалайка—это, какъ-бы, самими небесами отмѣченное и предназначенное для гг. дипломатовъ оружіе.

Французскій гусаръ эпохи Наполеона I-го.
Рис. Катонъ Вудвилля.

II.

Вы меня простите, дорогой сэръ, что я отвлекся нѣсколько въ сторону, но ваша страна мнѣ представляется во-истину настолько волшебной, что я не знаю, къ которому изъ ея чудесъ подойти мнѣ сначала.

Вы, какъ русскій журналистъ, можете мнѣ разобраться въ нихъ, не правда-ли?

Конечно, вы уже готовы отвѣтить мнѣ, приблизительно, такъ:

«Куда вамъ, англичанину, съ вашимъ трезвымъ умомъ и яснымъ взглядомъ на вещи, понять наши волшебныя явленія, разъ вы не вѣрите ни въ какія чудеса! Я потеряю съ вами только время.

Даю вамъ слово джентльмена, что прежде, чѣмъ обратиться къ вамъ, я, въ мѣру силъ моихъ и возможности, постарался собственными средствами приспособиться къ уразумѣнію вашихъ чудесъ,—и, смѣю думать, даже преуспѣлъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

Такъ, напр., какъ-то однажды я прочиталъ въ вашихъ газетахъ, что у васъ рѣшено повести самую энергичную борьбу со взяточничествомъ или—какъ у васъ предпочитаютъ выражаться болѣе высокимъ стилемъ—со мздоимствомъ.

И мнѣ, какъ старому другу вашей прекрасной страны,—признаюсь,—стало жутко и страшно, ибо всемірная исторія научила меня понимать, сколь опасны бываютъ такія рѣшительныя колебанія основъ и традицій.

Это извѣстіе меня такъ взволновало, что я вырѣзалъ изъ самой блестящей и восторженной статьи по этому поводу одно только мѣсто:

«Мы идемъ навстрѣчу свѣтлому будущему: отнынѣ навсегда и повсемѣстно упраздняется взятка».

Вырѣзалъ изъ какого-то сатирическаго журнала аллегорическое изображеніе взятки, въ видѣ не то жены Пентефрія, не то испанской борчихи Мерседесъ изъ-подъ Казани, съ осиновымъ коломъ въ спинѣ...

Вырѣзалъ все это и отослалъ одному изъ своихъ русскихъ друзей при письмѣ, въ которомъ написалъ только двѣ строчки:

— «Ради Бога, успокойте меня! Неужели все это вѣрно?».

И мой компетентный другъ отвѣтилъ мнѣ тотчасъ же:

«Спѣшу васъ успокоить. Не волнуйтесь, и тотъ, кто писалъ, и тотъ кто рисовалъ, глазамъ своимъ не повѣрили, когда я показалъ собственныя ихъ произведенія. Удивились: «Однако, и запустили-же мы таракана». Я, конечно, не преминулъ строго замѣтить имъ, что съ печатнымъ словомъ нужно обращаться честно, и газеты, молъ, существуютъ вовсе не для того, чтобы запускать туда какихъ-то таракановъ». Они сконфузились и привели въ свое извиненіе: «Не о чемъ было писать,—мы и черкнули. Больше не будемъ». Очень радъ довести объ этомъ до вашего свѣдѣнія».

Послѣ этого, разумѣется, я на сей счетъ вполне успокоился и даже обрадовался, узнавъ, что разбираться въ совершившихся у васъ чудесахъ сравнительно не такъ уже трудно.

Рецептъ довольно простой:

Прочитавъ какое-нибудь извѣстіе, примѣрно, о томъ, что въ Россіи царитъ теперь повсемѣстная

Встрѣча Бисмарка и Наполеона III послѣ Седана 2-го сентября 1870 года.

Картина Вернеръ.

трезвость и возврата къ прежней свободѣ торговли виномъ или пивомъ не будетъ, слѣдуетъ не считать это чудомъ, а просто «тараканомъ», котораго запустилъ одинъ изъ вашихъ талантливыхъ публицистовъ, изнывая отъ отсутствія другой, годной для безпрепятственнаго обращенія, темы.

Вотъ и все.

Однако, есть у васъ явленія, съ которыми мнѣ безъ вашей помощи и не справиться.

III.

Въ вашей прекрасной странѣ, дорогой сэръ, правда, сравнительно недавно, существуетъ свобода печати. Я объ этомъ читаль уже лѣтъ десять назадъ.

Дѣйствительно, какъ вы могли убѣдиться изъ вышеизложеннаго, среди васъ попадаются такіе легкомысленные журналисты, которые пользуются свободой печати для того, чтобы распускать непровѣренные слухи.

Однако, они же сами быстро раскаиваются и общаются исправиться.

Но вотъ, что я прошу васъ, дорогой сэръ, мнѣ разъяснить:

— Ваша печать, какъ одинъ человекъ, съ восхитительнымъ увлеченіемъ стала разъяснять, что такое свобода печати, и доказывать, почему безъ свободы печати немыслима ни одна культурная страна.

Чѣмъ больше такихъ пылкихъ статей я читаль, тѣмъ глубже я погружался въ недоумѣніе:

«Какъ? Неужели въ этой далекой прекрасной странѣ еще нужно объяснять, что такое день въ отличіе отъ ночи, и доказывать, что дважды два—четыре.

Разъ тамъ существуетъ настоящая свобода печати, а это вѣдь несомнѣнно, то къ чему разжевывать то, что у насъ доступно пониманію десятилѣтняго мальчугана, что мы всасываемъ съ молокомъ матери,—мы, англичане?»

Разъясните мнѣ, если можете, это недоумѣніе. И еще одна просьба.

По поводу всего, изложеннаго выше, мнѣ припомнилось, что, и эти десять лѣтъ назадъ, сказалъ въ палатѣ общинъ нашъ знаменитый государственный дѣятель Бульверъ по адресу нашего «Таймса».

Вотъ эти историческія слова:

«Наша пресса—честь нашей страны. И если бы я желалъ оставить отдаленному потомству памятникъ нынѣшней англійской цивилизаціи, я выбралъ бы для того не наши доки не наши желѣзныя дороги, не наши общественныя зданія, ни даже тотъ деорецъ, въ которомъ мы совѣщаемся, — я выбралъ бы полный экземпляръ «Таймса», — и только».

И весь парламентъ, въ полномъ составѣ, отвѣтилъ на эти слова единодушными, громовыми рукоплесканіями.

Такъ вотъ, дорогой сэръ, я очень прошу васъ отвѣтить мнѣ, скоро ли въ вашемъ парламентѣ, въ

Дѣть матерѣ.

вашей Государственной Думѣ, ваша печать удостоится такого всенароднаго признанія и чествованія? Вашъ искренній другъ».

* * *

Ну, что я ему отвѣчу? Что я ему отвѣчу:

Мечтатель.

ПРОКЛЯТЫЯ БОЛОТА.

Больше, чѣмъ когда-либо, нѣмцы приближаютъ теперь къ «переброскамъ» и «перегруппировкамъ» на всѣхъ своихъ фронтахъ и вызываютъ этимъ страшное недовольство въ своихъ войскахъ, въ особенности, среди офицерства, доведеннаго до полнаго изнеможенія.

Корреспондентъ «Times», прикомандированный къ главной квартирѣ на западномъ фронтѣ, получилъ возможность бесѣдовать съ группой нѣмецкихъ плѣнныхъ, свидѣтельствующихъ о крайнемъ утомленіи всѣхъ армій воинственнаго кайзера. Одинъ изъ плѣнныхъ офицеровъ прибылъ на западный фронтъ только наканунѣ ночью. Въ четыре часа утра онъ былъ уже въ траншеяхъ, а въ 6 часовъ утра взятъ въ плѣнъ. За недѣлю до этого его перевели на русскій фронтъ, тамъ продержали дня два и снова командировали въ Шампань, и такова участь очень многихъ офицеровъ, которыми штабъ распоряжается, какъ пѣшками.

Въ Россіи офицеру пришлось побывать въ частяхъ, расположенныхъ у Припяти. «Проклятыя болота, — жаловался плѣнный корреспонденту, — засосали громадное число людей. Гибнуть они тутъ массами. А въ одиночку ихъ рѣжутъ волки. На сторожевыхъ пунктахъ сплошь и рядомъ находятъ на утро часовыхъ, загрызенныхъ голодной стаей.

При такихъ условіяхъ «проникнуть въ глубину Россіи», какъ этого желаетъ кайзеръ, нѣтъ никакой возможности.

НЫНЧЕ МОЛЯТСЯ...

Нынче молятся скорбно и строго
Съ неизбывной тоскою безъ словъ...
Удѣ-то тамъ огневая дорога,
Гдѣ-то гибнетъ такъ много, такъ
много

Нашей родины лучшихъ сыновъ.
Тамъ—глубокаго горя могила...
Страшенъ смерти настойчивый
взглядъ...

Тамъ мятежная паникадила
Надъ великой могилой уныло
Съ безысходной печалью звенять.
И поютъ панихиды вѣтра имъ,
Снѣжный ладанъ надъ полемъ кура...
Награди ихъ немеркнущимъ раемъ.
Ихъ, чье гордое имя надъ краемъ
Будетъ вѣчно сверкать, какъ заря!

Юрій Зубовскій.

СТАРУХА.

Рассказъ А. Королева.

I.

Въ это тоскливое, сѣрое утро, Анна отправилась со своими кувшинами позже обыкновеннаго. Она не знала, нужно ли господамъ молоко, или не нужно. Неприятель ожидался со дня на день, мирная жизнь разстраивалась. Многие уѣзжали, а кто не уѣзжалъ, тотъ сокращалъ, насколько было возможно, свои расходы и часто урѣзывалъ себя въ самомъ необходимомъ.

Анна шла по знакомой съ дѣтства дорогѣ и невольно вглядывалась въ туманную даль.

О разрушеніи Лувена она знала давно: кто-то привезъ въ ея поселокъ пачку газетъ, и старый лавочникъ читалъ ихъ по вечерамъ вслухъ, собравъ въ свою лавку все взрослое населеніе поселка.

— Какъ-же быть? — спросила Анна у лавочника, — нести мнѣ молоко, или нѣтъ?

Лавочникъ разсмѣялся.

— Да отстань ты, ради Бога, со своимъ молокомъ!.. Кто тебя тронетъ?! Подумаешь, тоже... Не видали нѣмцы молока!..

И Анна по-прежнему вставала на разсвѣтѣ и носила два кувшина молока въ небольшой, уѣздный городъ, расположенный въ двухъ верстахъ отъ ея поселка.

Ежедневно все настойчивѣе и настойчивѣе становились слухи о звѣрствахъ нѣмцевъ, о томъ, какъ сжигаютъ они города и мучаютъ жителей. Но въ поселкѣ было тихо, старый лавочникъ увѣрялъ, что доблестная бельгійская армія справится съ нѣмцами, и въ городѣ, куда ежедневно по утрамъ приходила Анна, люди тоже были спокойны, и хотя многие уѣзжали, но дѣлали это тихо и безъ страха.

И постепенно Анна привыкла къ слухамъ, къ тревогѣ, носившейся въ воздухѣ, и своему безпокойству.

Она только пристальнѣе вглядывалась въ даль, когда шла въ городъ, но тутъ же сама смѣялась надъ собой, такъ какъ знала, что подобнымъ образомъ вглядываться бесполезно.

Черезъ ея поселокъ и окружающія его поля не разъ проходили бельгійскія войска. Она имѣла хорошее представленіе объ арміи, и знала, что неприятельская армія ни-

какъ не можетъ появиться незамѣтно.

Но все-таки глаза ея невольно оглядывали горизонтъ, и сердце тревожно билось въ предчувствіи горя.

II.

Когда Анна пришла въ городъ, было уже около девяти часовъ. Улицы были оживленнѣе, чѣмъ всегда. Обыватели безпокойно бесѣдовали, собираясь въ группы. Анна у нѣсколькихъ людей спросила о причинахъ

волненія, но отвѣты, какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, были различны, неопредѣленны, и она ничего не понимала.

Одни говорили, что нѣмцы идутъ на городъ съ сѣвера, другіе—съ юга, третьи смотрѣли на небо, и съ ужасомъ ждали аэроплановъ. Но какъ бы то ни было — было ясно, что нѣмцы близко, и скоро начнутся тѣ ужасы, о которыхъ носились слухи.

Анна хотѣла вернуться въ поселокъ, но ее не пустили. Старуха, служившая у господъ, которымъ она носила молоко, взяла ее обѣими костлявыми руками за плечи и прошамкала беззубымъ, старушечьимъ ртомъ:

— Никуда ты не пойдешь. Здѣсь

Изъ войнъ далекаго прошлаго. Пльнница.

будешь, со мною. Ты молодая и красивая, тебѣ нельзя попадаться на глаза звѣрямъ.

Господа уѣхали изъ города накануне. Квартира была почти пустой. Только тяжелая мебель уныло чернѣла вдоль стѣнъ, да старуха-прислуга, которая сама пожелала остаться, бродила по комнатамъ.

Аннѣ сдѣлалось очень грустно. Она не знала, что предпринять. Старуха очень любила ее — Анна это знала — но все-таки было жутко, мучила мысль о томъ, что происходило дома, въ поселкѣ.

Старуха ей рассказывала про своихъ трехъ сыновей, которые ушли сражаться, а Анна слушала ее и тосковала.

Вдругъ, когда старуха, кончивъ рассказывать, поставила на столъ горячій щи — въ открытое окно явственно донеслись звуки военной музыки и подъ окномъ раздался топотъ бѣгущихъ ногъ.

Въ городъ вступали нѣмецкія войска.

Анна обомлѣла. По круглымъ щекамъ ея покатились слезы. Но старуха успокоила ее, не позволивъ подойти къ окну.

III.

Къ вечеру нѣмцы наполнили весь городъ. Во всѣхъ пивныхъ, ресторанахъ, а также во многихъ квартирахъ расположились группы краснолицыхъ, упитанныхъ солдатъ и офицеровъ. Среди нихъ появились женщины. Начинаясь тотъ пьяный, грязный и кровавый кутежъ, которымъ нѣмцы предаются во всѣхъ занятыхъ и разграбленныхъ ими городахъ.

Человѣкъ десять было ими уже разстрѣляно. На улицахъ можно было видѣть блѣдныхъ плачущихъ женщинъ, которыхъ грубо толкали и гнали солдаты. Прибѣгали люди и говорили, что нѣмцы обшариваютъ всѣ квартиры. И, дѣйствительно, по всѣмъ улицамъ бродили разрозненныя группы солдатъ, которые врывались всюду, куда имъ представлялось интереснымъ.

Анна сидѣла на кухнѣ, въ углу,

куда ее посадила старуха, плакала и кусала пальцы. Прежнее безпокойство смѣнилось у нея ужасомъ. Тяжелыя предчувствія не оставляли ее. Никакія успокоенія доброй старухи не помогали.

Впрочемъ, вскорѣ и сама старуха приуныла. Она каждый разъ подбѣгала къ окну, выбѣгала на лѣст-

менблѣ отъ ужаса. Затѣмъ какая-то мысль озарила ее.

Она съ бѣшеной энергіей бросилась къ печи, ткнула тряпкой въ сажу и въ одно мгновеніе такъ ловко измазала ею лицо Анны, что молодая дѣвушка вмигъ превратилась въ настоящую старуху...

Щеки ея стали казаться впалыми и морщинистыми, глаза впавшими, всѣ черты — заостренными и вялыми...

Затѣмъ, такъ же быстро, ткнувъ другой тряпкой въ лоханку съ мукой — она мгновенно же превратила прекрасные черные волосы въ печальную массу сѣдинъ.

— Отворяй! — кричали, между тѣмъ, нѣмцы.

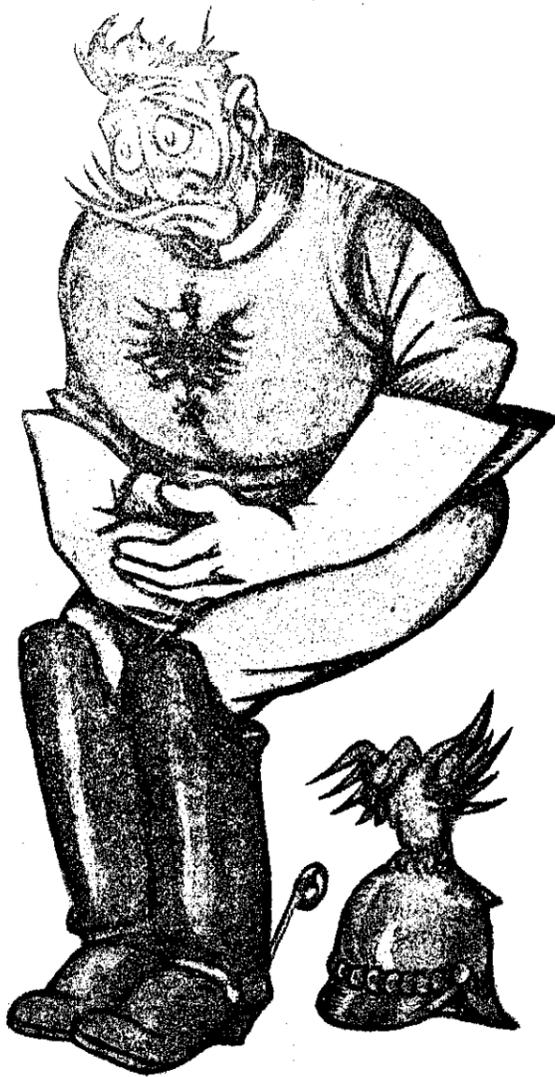
Старуха, шамкая и намѣренно вяло двигаясь, отворила двери и повела незваныхъ гостей въ комнаты...

— Вотъ вамъ щи, — говорила она, — вотъ мясо... вотъ бобы... а, вотъ, еще... табакъ я для васъ приготовила... только, ради Бога, сестры моей не трогайте... Ее только вчера выписали изъ больницы... Она больна тифомъ... видите, какъ она сидитъ въ углу... я ее сейчасъ положу въ постель... Ради Бога... не трогайте ее...

— Хо-хо! — грубо засмѣялся одинъ изъ солдатъ, — «не трогайте!» Очень намъ нужна твоя старая вѣдьма, больная тифомъ... Ну васъ къ чорту, пойдѣте, господа, отсюда, еще заразишься... Идемъ скорѣе...

... Анна долго цѣловала старуху и нѣжно благодарила ее за спасеніе. Она плакала отъ благодарности и счастья, но, когда она смыла съ лица сажу и хотѣла стряхнуть съ волосъ муку — старуха вдругъ закричала и упала въ обморокъ: прекрасные черные волосы Анны навѣки стали больше, чѣмъ наполовину, сѣдыми...

Ал. Королевъ.

Отъ «Франца-Иосифа».
Карриатура Дени.

нищу и въ снѣи, и всякій разъ возвращалась въ большой тревогѣ.

Нѣсколько разъ она переводила Анну изъ одного угла въ другой, минутъ двадцать продержала въ темной каморкѣ, но на этомъ все-же не успокаивалась.

Когда-же на лѣстницѣ раздался тяжелый топотъ и смѣхъ нѣмецкихъ солдатъ — старуха замерла, но только на мгновеніе. Ея лицо словно ока-

Милосердіе. 1
Англійская символіческая картина.

Война въ Африкѣ. Поѣздъ съ солдатами и военный аэропланъ французовъ встрѣчаются съ жителями пустыни.

НА РАЗВѢДКѢ.

Ночь была темная, дождливая. Мелкій-мелкій такой, дождикъ, нудный, пронизывающій до костей, а тутъ вѣтеръ еще, рѣзкій, горный, какъ песь сорвался съ цѣпи, треплетъ, рветъ и завываетъ. Солдатская одежда извѣстна: шинель, сапоги, на шинели спишь, шинелью накрываешься: хороша матушка шинель — и грѣетъ, и подушкой служить, а придется — и мертвого накроетъ.

Въ такую ночь пошли мы на развѣдку. Идти нужно было тихо, осторожно, дороги нельзя было разбирать: ползи тамъ, гдѣ темнѣе, гдѣ обнаружить тебя труднѣе, потому что неприятельскіе развѣзды рыщутъ здѣсь по близости; неровень часъ — наткнешься на развѣзду. Не помилуютъ, ежели ихъ больше, а главное, задачи, начальствомъ возложенной и важной, не исполнишь.

— Иди, ребята, въ рожь...

Такъ мы и свернули съ шоссе въ рожь. А рожь хорошая, выше пояса выросла, снять не успѣли и жаль ея. Ну, ничего не попишешь: время военное. Во ржи пробираемся, чутко слушаемъ: дождикъ шепчетъ по соломинкамъ, лягушки гдѣ-то квакають — и больше ничего. Тихо.

Прошли поле, вышли на чистое мѣсто. Ступилъ ефрейторъ нашъ Молодцовъ ногою: нога тонетъ, въ

глубь уходитъ. Мшавя, болото, значить.

Былъ съ нами шустрый этакій мальченка, русинъ-проводникъ.

— Куда же ты, спрашиваютъ, насъ, прохвость, привелъ? Статочное ли дѣло это, черезъ болото переть. Увяземъ.

— Да хйба-жъ я нехристъ? — говоритъ. — Дило свое я, говоритъ, разумію. Ось тутъ стежка, по стежкѣ и пойдемъ. Я впередъ, а вы сзади.

Пошли гуськомъ. Дѣйствительно, почва твердая, да тропинка узка, чуть не такъ ступишь — вязнешь.

Однако, вышли. Холмъ, а на холмѣ лѣсъ пошелъ: дубнякъ молодой да тополя.

— Отъ — туточки, за тымъ гаемъ, австріяки, — говоритъ парнишка.

Намъ развѣдать надо было, какъ и гдѣ расположенъ неприятель, много ли его тамъ, — словомъ, нащупать его со всѣхъ сторонъ.

Въ лѣсу темно — ни зги. Идешь, натыкаешься на пни, на корчаги спотыкаешься. Въ двухъ шагахъ не видно. Наткнуться на врага нѣтъ ничего легче. Прошли мы этакъ версты полторы, на макушку холма взобрались. Молодцовъ на тополь полѣзъ, слѣзъ и говоритъ:

— Блиско. На небѣ ровно зарево, отъ костровъ, полагать надо. Чуръ, ребята, тихо, глаза возьми въ руки, уши наостри.

Только сказалъ онъ это, слышимъ — трескъ, валежникъ трещить. Прилегли.

А онъ тоже, видно, насъ учуялъ. Окликаетъ тихо, по-хохлацки:

— Гей, Явтухъ, куды-жъ тоби лыха біда носыла?

Выползъ нашъ мальченка впередъ, поглядѣлъ, намъ рукой махнулъ:

— Молчите, молъ.

— Эге-жъ, то я, — говоритъ громкимъ шопотомъ. — Иды-жъ сюды.

Только онъ это сказалъ, поползъ изъ-за кустовъ не то медвѣдь, не то человѣкъ — громадина такая!

Мы набросились на него, ротъ прежде всего зажали, чтобы молчалъ. Оказалось — солдатъ егерскаго юлка, — русинъ. Тоже на развѣдку вышли они, да отбилъ отъ своихъ какъ-то. Недотепа — парень. Испугался, дрожить:

— Я ничего, — бормочетъ, — не по своей я волѣ.

— Сколько васъ?

— Пять человѣкъ.

— Куда же они пошли?

Ткнулъ онъ пальцемъ въ темноту, направо.

— Тоже русскіе, — говоритъ.

Черезъ нѣсколько минутъ мы троихъ переловили, по огоньку наши: сидѣли они подъ дубкомъ да мирно-ладкомъ покуривали, не чуяли бѣды.

— Гдѣ четвертый? — спрашиваемъ.

— Явтухъ - то? Придурковатый онъ, на пень напоролся, глазъ поранилъ и назадъ ушелъ.

Старшой ихъ рассказалъ, будто они, егеря, всѣ ждуть — не дождутся боя, чтобы всѣмъ полкомъ въ плѣнь сдаться.

— Нехорошо, — говоритъ, — у насъ. Жратвы никакой, а строгости — упаси Боже.

Такъ мы четверыхъ въ плѣнь взяли, на развѣдку идя. Разказали они намъ все досконально, какъ и что у нихъ, гдѣ, какія части стоятъ.

— Въ обходъ, — говоритъ, — вашего лѣваго фланга завтра движемся.

Мы провѣрили все: совсѣмъ близко подобралась къ ихъ стоянкѣ, окопы разсмотрѣли, разузнали, что надо, и айда назадъ.

Удивились наши, когда мы, ушедши вдесятеромъ, пришли четырнадцатью человѣкъ. Командиръ похвалилъ:

— Молодцы, братцы.

А на утро мы, какъ снѣгъ на-

голову, свалились на неприятеля. Думалъ онъ насъ слѣва обойти, а мы за ночь обошли сами его и разбили на-голову.

Дѣло это было у мѣстечка Ж—въ. А егерскій полкъ, дѣйствительно,

въ самомъ началѣ боя съ музыкой и знаменемъ, весь цѣликомъ къ намъ перешелъ.

Я. Окуневъ.

Послѣдніе дни Бѣлграда.

Одинъ изъ бѣженцевъ Бѣлграда, подданный нейтральной державы, передалъ въ распоряженіе корреспондента «Morning Post» свой интересный дневникъ, въ которомъ отмѣчены печальные переживания сербской столицы во время послѣдняго нашествия гунновъ. Авторъ дневника, видный негодіантъ Эрнестъ Эйдстатъ, долго прожилъ въ Бѣлградѣ и пользовался большою популярностью и симпатіями въ различныхъ кругахъ общества. Вотъ что записано въ его дневникѣ.

4-го октября. Утромъ ко мнѣ въ контору зашли сегодня два французскихъ артиллерійскихъ офицера въ сопровожденіи англійскаго капитана и молодого Степановича. Несмотря на серьезныя военныя приготовления, шедшія полнымъ ходомъ въ Калиметданѣ, господа офицеры чувствовали себя прекрасно, были веселы и вели непринужденную бесѣду на всякія безразличныя темы.

Я лично, весьма озабоченный надвигающейся грозой, обратился съ вопросомъ къ Степановичу, не знаетъ ли онъ точно, что насъ ожидать? Ему, вѣроятно, это хорошо извѣстно, такъ какъ его отецъ командуетъ второй арміей и только два дня тому назадъ возвратился изъ Ниша, гдѣ совѣщался съ членами правительства. Молодой Степановичъ на минуту задумался и сказалъ:

— Вы знаете, милый Эйдстатъ, что они не въ состояніи стереть насъ съ карты, а все остальное для насъ въ глубокой степени безразлично.

Онъ благодушно разсмѣялся.

Французы попросили перевести имъ сказанное и тоже разсмѣялись. Старшій изъ нихъ поспѣшилъ меня успокоить.

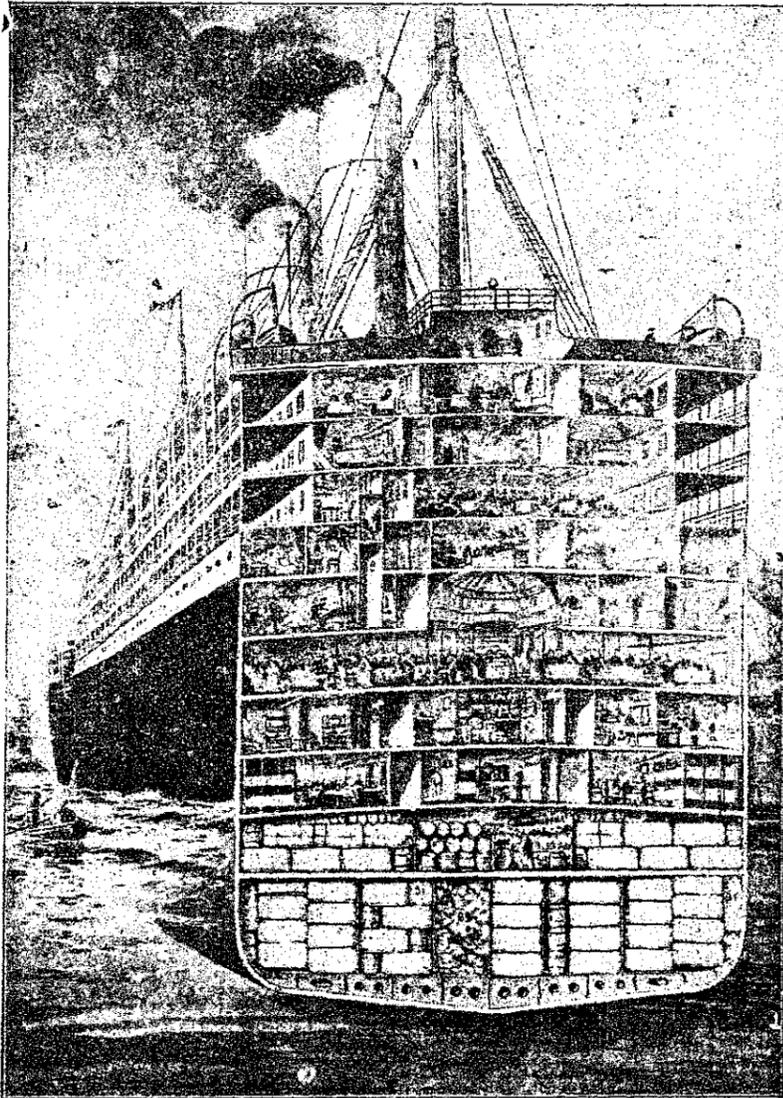
— Не тревожьтесь, мой другъ. Можете быть увѣрены, что тотъ, кто справился съ Наполеономъ, побьетъ и Блюхера. Бѣлградъ мы не отдадимъ такъ скоро.

Вечеръ я провелъ въ отелѣ «Парижъ», гдѣ встрѣтилъ представителя всего четверного согласія —

русскихъ, французскихъ, англійскихъ и итальянскихъ офицеровъ. Былъ здѣсь и Г., членъ скупщины и видный дѣятель социалистскаго центрального комитета, только недавно отстранившійся отъ партійныхъ дѣлъ и въ началѣ войны переселив-

шійся въ Ускубъ. Теперь онъ пріѣхалъ изъ Ниша, гдѣ принималъ участіе въ засѣданіяхъ скупщины. Со словъ Пашича онъ сообщилъ мнѣ, что война съ Болгаріей неизбежна и что, къ несчастью, воевода Путникъ серьезно боленъ. Онъ почти потерялъ способность говорить и вынужденъ объясняться съ окружающими письменно. Кромѣ того, онъ страдаетъ сердцемъ и сильнымъ отекомъ ногъ. Во главѣ генеральнаго штаба теперь стоитъ Живко Павловичъ, котораго король Петръ желаетъ назначить воеводой; вопросъ отложенъ на время, чтобы не смущать больного Путника.

Засѣданія скупщины, по словамъ Г., носили исключительный характеръ. Ничего подобного не отмѣча-

Разрѣзъ океанскаго американскаго парохода, потопленнаго германской подводной лодкой.

лось во всей истории Сербии. Социалисты буквально осадили Пашича и требовали, чтобы он немедленно вступил в переговоры о сепаратном мире с немцами. Пашич принужден был покинуть залъ заседания, и тогда остальная часть скупщины с негодованием обрушилась на социалистов, угрожая им кулаками и обзывая «презрительными швабами».

Въ перерывъ Пашичъ имѣлъ совѣщаніе съ военными представителями: русскимъ полковникомъ Артамоновымъ и английскимъ.

По возвращеніи въ палату Пашичъ выступилъ съ большой рѣчью, въ которой онъ высказалъ, что для Сербіи теперь нѣтъ возврата, что нѣтъ возможности покинуть путь, на который она вступила и что, хотя положеніе отчаянное, тѣмъ не менѣе, несчастная страна не будетъ оставлена на произволъ судьбы и будетъ всемирно поддержана друзьями. Западныя союзники пошлютъ ей на помощь 400.000-е войско черезъ Салоники, а Россія направитъ 200 тыс. человекъ противъ Болгаріи, чтобы наказать предателя Кобургскаго. Нынѣшній политическій курсъ — единственный, которому остается слѣдовать. Надо надѣяться, что выдающаяся доблесть и глубокий патриотизмъ сербовъ спасутъ свободу націи.

Пашичъ говорилъ съ большимъ чувствомъ и къ концу рѣчи не могъ удержаться отъ слезъ. Плакало и все собраніе поголовно. Всѣ члены скупщины, даже социалисты, пооче-

редно подходили къ Пашичу, жали ему руку и цѣловали въ щеку. Остался сидѣть единственный депутатъ Штурмичъ, социалистъ, представитель г. Миловаца. Подъ конецъ и онъ подошелъ къ премьеру и крикнулъ ему:

— Вы дѣлаете страну несчастной и губите ее!

Пашичъ обнялъ его и сказалъ:

— Сынъ мой, ступай домой и хорошенько обдумай свои слова. Тогда ты вернешься сюда и принесешь свое извиненіе.

Ночью мы узнали, что австрійцы на завтра собираются бомбардировать городъ.

5-го октября. Всю ночь мы, разумѣется, провели безъ сна. Мысль о предстоящей бомбардировкѣ вселяла въ насъ непреодолимый ужасъ. Первые выстрѣлы послышались въ 7 часовъ утра. Обстрѣливались окрестныя высоты Калимеданъ и Вракаръ. Въ самый городъ за весь день не попалъ ни одинъ снарядъ.

6-го октября. Началась бомбардировка города. Жители попрятались въ погребахъ. Только рѣдкіе смѣльчаки рискуютъ выбраться на нѣсколько минутъ, чтобы узнать отъ сосѣдей, въ какомъ положеніи городъ. Передаютъ о сотняхъ возникшихъ пожаровъ. Купинова улица вся сметена. Множество убитыхъ. Немецкіе авіаторы сбрасываютъ бомбы на линіи топчидерской желѣзной дороги. Въ 6 часовъ вечера я вспо-

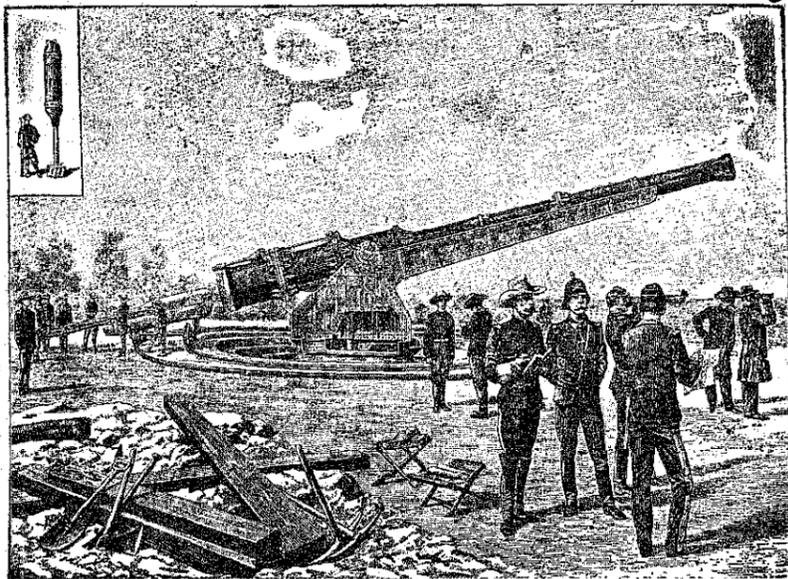
мнилъ, что забылъ запереть дверь конторы, и, набравшись смѣлости, бросился на улицу.

Единственный человекъ, кого я встрѣтилъ, былъ раненый офицеръ, пробиравшійся въ госпиталь. Я спросилъ его, долго ли будетъ продолжаться этотъ ужасъ. Онъ только махнулъ рукой и замѣтилъ, что знакомый ему англійскій офицеръ, бывший при штурмѣ Антверпена, находить, что тамъ былъ простой фейерверкъ, въ сравненіи съ сегодняшнимъ адомъ.

7-го октября. Я думалъ, что болѣе ужаснаго грохота, чѣмъ это было въ продолженіе всей ночи, уже не можетъ быть, а, между тѣмъ, съ утра громъ орудій возросъ чуть ли не въ десять разъ. Мы не могли слышать другъ друга и обмѣнивались впечатлѣніями на клочкахъ бумаги. Говорятъ, австрійцы привезли такія огромныя орудія, какихъ еще не было ни на одномъ фронтѣ. Къ намъ въ погребъ заглянулъ сосѣдъ нашъ, инженеръ Лучичъ. Смѣльчакъ, потерявшій руку въ турецкую кампанію, побывавъ во многихъ мѣстахъ города и сообщаетъ, что сраженіе идетъ уже у самаго берега. Бѣлградъ долженъ пасть черезъ нѣсколько часовъ. Если «они» сумѣютъ переправиться черезъ рѣку,—все потеряно.

8-го октября. Все погибло. «Они» овладѣли уже Калимеданомъ и сражаются въ рукопашную въ фабричномъ районѣ Бѣлграда. Генералъ Заифковичъ оставилъ городъ, и войска отступаютъ къ Авалѣ. Слышно, какъ пули ударяются о стѣны нашего дома. Врагъ съ каждой минутой— все ближе и ближе. Жители защищаютъ городъ съ бѣшенствомъ безумцевъ. Вотъ пали на улицѣ двѣ женщины съ еще дымящимися охотничьими ружьями въ рукахъ. Школьники съ оружіемъ, поднятымъ на улицѣ, бѣгутъ на врага и скашиваются, какъ молодая травка. Я возвращаюсь къ себѣ въ погребъ. Со стороны улицы Царя Душана послышалась трескотня пулеметовъ.

9-го октября. Я снова рѣшаюсь выбраться на улицу, но только на одну минуту. Я долженъ былъ тотчасъ вернуться. Мостовая покрыта трупами. Я споткнулся и наступилъ на голову женщины. Насупротивъ, у порога своей табачной лавочки, лежала мертвой молодая владѣлица ея и рядомъ съ ней убитый ею насильникъ-немецъ. Стрѣльба все еще продолжается. Громадный отель на на-

Изъ прошлаго артиллеріи. Американская пневматическая пушка-гигантъ, отлитая въ 1895 году.

Въ японо-китайскую войну. Нападеніе китайскихъ джонокъ на японское коммерческое судно.

шей улицѣ «Король Сербскій» загорѣлся отъ пулеметнаго огня, и озлобленные швабы подвергаютъ его штурму, чтобы окончательно смести съ лица земли. Въ горящемъ отелѣ кучка смѣльчаковъ выдерживаетъ осаду, отстрѣливаясь изъ пулемета, но надолго-ли? Минуты ихъ, видимо, сочтены.

10-го октября. Весь городъ — въ рукахъ нѣмцевъ. Они обходятъ всѣ

дома. Наше убѣжище открыто, и меня забираютъ. Подъ конвоемъ патруля меня ведутъ въ ратушу. Я едва держусь на ногахъ послѣ столькихъ безсонныхъ ночей. По дорогѣ — зрѣлище ужасающее. Вездѣ груды труповъ — стариковъ, женщинъ, дѣтей. Среди нихъ узнаю многихъ своихъ знакомыхъ. Тутъ же перемѣшанные въ кучу тѣла солдатъ, — сербовъ, венгровъ и германцевъ. Ужась! Ужась!..

Въ ратушѣ меня продержали всего нѣсколько часовъ, и послѣ допроса отпустили, но подѣ условіемъ, чтобы я немедленно препроводилъ въ ратушу всѣ имѣющіеся у меня на складѣ товары «иностраннаго» (не нѣмецкаго) происхожденія. Дальнѣйшее пребываніе въ Бѣлградѣ разрѣшается мнѣ подѣ условіемъ открытъ, какъ можно скорѣе, торговлю нѣмецкими фабрикатами...

На этомъ дневникъ обрывается.

Румынія и ея сухопутныя и морскія военныя силы.

Очеркъ Умберто Гранито.

Въ 1861 г. двѣ турецкія провинціи— Молдавія и Валахія со столицами Яссы и Бухарестъ образовали новое княжество, получившее, въ знакъ уваженія къ латинскимъ традиціямъ, названіе Румыніи или Румыніи.

Полковникъ Куза, состоявшій губернаторомъ обѣихъ провинцій во время ихъ принадлежности Банстательной Португальи, былъ избранъ княземъ Румыніи подъ именемъ Александра-Іоанна I-го, но въ февралѣ 1866 г. различныя обстоятельства вынудили его отречься отъ престола, и мѣсто его заступилъ Карлъ I Гогенцолернъ. Въ маѣ 1877 г., во время русско-турецкой войны, представители новаго княжества провозгласили свою полную независимость отъ Турціи, а по Берлинскому трактату (13-го іюля 1878 г.) Румынія была признана вполне самостоятельнымъ государствомъ. Въ 1881 г., Карлъ I получилъ титулъ румынскаго короля. Согласно Берлинскому трактату, часть Румыніи, область Бессарабія, отошла къ Россіи, уступившей своей сосѣдкѣ взамятъ этого п-ова Добруджу.

Нѣмецкое происхожденіе короля Карла оказало весьма чувствительное вліяніе на румынскую политику, получившую германофильское направленіе. Во время I-й Балканской войны 1912—1913 гг., не надѣясь ничего выиграть своимъ вмѣшателствомъ, Румынія рѣшила оставаться нейтральной, но какъ только начался новый конфликтъ между Сербіей и Болгаріею въ 1913 г., она сочла нужнымъ отправить свои войска въ Болгарію и захватила провинцію Силистрію.

Молодое государство, граничащее на востокѣ съ Россіею, на западѣ и сѣверѣ съ Австро-Венгеріею и на югѣ съ Болгаріею, уже нѣсколько лѣтъ назадъ прониклось сознаніемъ, что рано или поздно оно будетъ вовлечено въ неизбежный конфликтъ съ Австро-Венгеріей и начало готовится къ нему. Все говоритъ о томъ, что Румынія только выжидаетъ момента, чтобы протянуть руку помощи 2½ милліонамъ румынъ, находящимся въ Трансильваніи. И румынская армія вполне готова къ выступленію: съ нѣкотораго времени военная служба стала обязательной для всѣхъ въ 21 года до 42 лѣтъ — съ 21 г. до 26 л. на дѣйствительной службѣ, съ 29 до 38 л. въ запасѣ и съ 39 л. до 42 лѣтъ въ территориальной милиціи. Въ мирное время румынская армія насчитываетъ 40 пѣхотныхъ полковъ по 3 батальона

въ каждомъ, при чемъ всѣ солдаты вооружены прекрасными ружьями Манлихера (6,5 миллім.), 2 кавалерійскихъ полка по 6 эскадроновъ въ каждомъ, съ отличными лошадьми, и столько же артиллерійскихъ полковъ со множествомъ батарей. Всѣ батареи снабжены орудіями заводовъ Круппа.

Приблизительная численность румынской арміи къ моменту выступленія должна равняться 7000-мъ офицеровъ, 300000 солдатъ и 14000 повозокъ и др. экипажей.

Для охраненія береговъ Чернаго моря отъ устьевъ Дуная до болгарской крѣпости Варны Румынія располагаетъ

ВОЙНА ВЪ КАРРИКАТУРѢ.

У позорнаго столба.

маленькимъ флотомъ, состоящимъ изъ одного крейсера, 6 канонерокъ, 8 миноносцевъ, 6 сторожевыхъ судовъ и одного транспортнаго судна. Арсеналъ этого флота находится въ Галацѣ, мѣстности, укрѣпленной, хотя и не такъ сильно, какъ столица Румыніи, Бухарестъ, съ ея 18-ю фортами. Резиденціею командующаго флотомъ служитъ Костанца.

Если румынскому флоту не представилось пока случая защищать отечество отъ непріятеля, то румынская сухопутная армія можетъ похвалиться славными дѣлами при взятіи Плевны, когда Румынія помогала Россіи противъ Турціи, а также побѣдами во время послѣдней балканской войны.

Десятаго іюля 1913 г. Румынія объявила войну Болгаріи и, раздѣливъ свои войска на двѣ части, послала главныя силы по направленію къ Софіи, а пятому армейскому корпусу поручила второстепенныя операціи. Когда 10-го августа 1913 г. былъ подписанъ Бухарестскій договоръ, главная румынская квартира находилась въ той самой Плевнѣ, которая была взята 80 лѣтъ назадъ знаменитымъ русскимъ полководцемъ, генераломъ Тотлебенемъ, высоко оцененнымъ помощью, оказанную ему маленькою румынскою арміею.

СОБАКИ-ЧАСОВЫЯ.

Мы знаемъ уже полицейскихъ собакъ, собакъ-почтальоновъ, собакъ-санитаровъ, но собакъ-часовыхъ до сихъ поръ еще нигдѣ не было.

Въ настоящее время французское военное вѣдомство вводитъ и такой видъ «собачьей службы».

Командантъ крѣпости Туль забель, въ видѣ опыта, десять овчарокъ, распорядившись по различнымъ фортамъ. Собаки-часовые будутъ поставлены подлѣ стоящихъ на часахъ солдатъ, посты которыхъ находятся въ пунктахъ, подлежащихъ особенно зоркой охранѣ. Эта мѣра явилась результатомъ все учащающихся случаевъ нападенія на часовыхъ на пунктахъ, затерянныхъ среди дѣса и безлюдныхъ.

Прежде, чѣмъ вступить въ исполненіе этой новой обязанности, собаки подвергаются специальной дрессировкѣ, порученной опытнымъ инструкторамъ.

На просторахъ снѣжнаго погоста.

Имена ихъ, Господи, веси,
Павшихъ на поляхъ чужого края...
Души ихъ на небо вознеси,
Даруй миръ имъ въ горнихъ куцахъ
рая.

За ряды безвременныхъ могилъ,
Мы за нихъ—за убиенныхъ молимъ...
Изъ мятежныхъ, снѣговыхъ кадилъ,
Бѣлымъ ладонь поплыветъ надъ по-
лемъ.

Похоронно запоютъ вѣтра,
Будетъ стонъ ихъ неизбывно-долгъ,
И раскинутъ вьюги до утра
Надъ усопшими холодный пологъ.
Миръ тому, кто за страну свою
Отдалъ жизнь безропотно и просто.
Кто уснулъ въ невѣдомомъ краю
На просторахъ снѣжнаго погоста.

Юрій Зубовскій.

Россия, Англия и Франция — главные защитницы мира, угнетаемого современными варварами.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ЗАЖИВЛЕНІЯ РАНЪ ВОЛОСАМИ.

Заживленіе большихъ ранъ происходитъ чрезвычайно медленно. Пронессы ускоряютъ пересадкой свежеснятой кожи на больное мѣсто. Помимо того, что пересадка эта чрезвычайно болезненна, трудно бываетъ достать

кусочекъ необходимой кожи. Рѣдко врачъ «не дрожитъ за свою шкуру» и жертвуетъ ею для кліента.

Докторъ Карно нашелъ удобный способъ леченія.

Съ помощью пинцета онъ вырываетъ изъ бороды пострадавшаго нѣскольکو волосъ.

Мелко изрѣзавъ часть волосъ, прилегающую къ корнямъ, онъ посыпаетъ ими поверхность раны и смазываетъ ее специальнымъ составомъ. Частички волосъ, по составу сходныя съ эпидермой, быстро трансформируются и рана заживаетъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. «Надѣюсь, всякому видно, что Европа въ моихъ рукахъ!..»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

„НИКОЛАЙ ЛИНДЕНЪ“

Невскій, 83.
 Петроградъ.

По крайне удешевленнымъ цѣнамъ.